

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Чжан Тинтин

**НОМИНАЦИИ ПЕРИОДОВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ СССР И РОССИИ XX ВЕКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ (по данным Национального корпуса русского языка)**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Жданова Лариса Александровна**
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Евтушенко Ольга Валерьевна**
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», переводческий факультет, профессор кафедры русского языка и теории словесности

Красных Виктория Владимировна
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», филологический факультет, профессор кафедры общей теории словесности

Милованова Мария Станиславовна
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», филологический факультет, профессор кафедры общего и русского языкознания

Защита диссертации состоится «06» марта 2024 г. в ___ часов ___ минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 ГПС-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1 корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: russlang@philol.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/2879>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Время — одна из наиболее важных категорий человеческого бытия, оно является объектом изучения разных наук и отображается в естественном языке, так как человек живет в потоке времени, пытаясь осмыслить и расчлениить этот поток на отдельные фрагменты, которым дает названия.

Актуальность темы исследования. Хотя изучение лингвистикой времени в его языковом преломлении имеет долгую и богатую историю, до середины XX века в фокусе внимания исследователей находился в основном грамматический аспект. Системное изучение лексики с темпоральным значением началось лишь в 1960-е годы, и за прошедшие шестьдесят лет в России, на Западе, а также в Китае, появилось множество монографий, диссертаций и научных статей, в которых темпоральная лексика рассматривается с разных сторон. Значительную роль в русистике XXI века играют когнитивные и лингвокультурологические исследования, направленные на описание фрагментов языковых картин мира. Несмотря на значительный интерес к этой проблематике, ряд ее аспектов остается не освещенным в достаточной степени. Данная диссертация посвящена одному из таких аспектов: в рамках ономаσιологического подхода производится описание семантики и системных отношений русскоязычных однословных и неоднословных номинаций периодов социально-политической жизни страны, реконструируется «наивная хронология» СССР и России XX века (по данным Национального корпуса русского языка, далее – НКРЯ), при этом выявляются случаи несовпадения в «наивной» и научной хронологических (точнее – хронометрических) картинах мира. Таким образом, актуальность данного диссертационного исследования обусловлена как необходимостью изучения темпоральной лексики в системном (парадигматическом) аспекте, так и необходимостью реконструкции значимых фрагментов русской «наивной» картины мира на основе функционально-семантического анализа выявленных номинаций.

Объектом исследования в данной диссертации являются те способы и номинативные средства, при помощи которых носители русского языка структурируют свою социально-политическую жизнь (в пределах одного столетия), и соответствующий фрагмент русской «наивной» картины мира, который можно условно назвать русской «наивной хронологией» XX века.

Предметом исследования являются семантика, парадигматика и особенности употребления однословных и неоднословных номинаций, обозначающих периоды социально-политической жизни СССР и России XX века, то есть периоды русской «наивной хронологии» XX века, по данным Национального корпуса русского языка. В работе рассматриваются общеизвестные употребительные номинации, используемые лингвокультурным сообществом для членения указанного фрагмента исторического времени, а также те номинации, которые в значительном количестве контекстов синонимизируются без существенного изменения стилистических характеристик: например, *девяностые* и *при Ельцине*, *при Хрущеве* и *оттепель*, *до революции* и *при царе*. За пределами нашего рассмотрения остаются экспрессивные синонимы (*при совке*, *при царе-батюшке*), номинации, относящиеся к отдельным сферам жизни страны (международной, экономической и т. д.: *холодная война*, *индустриализация*), в том числе оценочная лексика, характеризующая действия политиков (*волюнтаризм*). Также за пределами рассмотрения остались обозначения периодов через события, названия которых не закреплены в лексике как «точки отсчета» (так, синтаксема *до революции* включена, так как в языке есть прилагательное *дореволюционный*, а синтаксема *до путча* не включена в основной, базовый состав рассматриваемой семантической микросистемы).

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертации – выявление основных видов номинаций периодов социально-политической жизни СССР и России XX века в русском языке (по данным НКРЯ), описание семантики, парадигматики и особенностей употребления этих номинаций, реконструкция

соответствующего фрагмента русской «наивной» картины мира («наивной хронологии»).

Поставленная цель определила **задачи исследования:**

1. охарактеризовать основные лингвистические концепции, термины и понятия, использованные в работе;
2. исследовать и кратко изложить историю изучения рассматриваемых лингвистических проблем, существующие лингвистические описания рассматриваемых лексических единиц;
3. выявить основные (базовые) однословные и неоднословные номинации значимых для «наивной хронологии» периодов социально-политической жизни СССР и России XX века в русском языке, классифицировать их;
4. рассмотреть по данным толковых словарей русского языка лексемы с общим значением 'период' (*период, год, время, эпоха*), входящие в состав неоднословных номинаций;
5. описать семантику и системные связи выявленных номинаций на основе анализа сочетаемости; рассмотреть выявленные номинации как микросистему, проанализировать ее строение;
6. исследовать основные метафорические номинации рассматриваемых периодов социально-политической жизни в их семантическом развитии и пунктуационном оформлении;
7. выявить прецедентные события, которые структурируют историческое время в языке, являются ориентирами для «наивной» периодизации; выявить претексты, послужившие источником для номинаций, закрепившихся в языке;
8. выявить возможности расширения рассмотренной микросистемы и отдельных составляющих её парадигм в языке и в речи.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Парадигматический анализ семантики и изучение функционирования основных номинаций социально-политической жизни СССР и России XX

века на материале Национального корпуса русского языка позволяют реконструировать фрагмент «наивной хронологии», имеющей отличия от научной картины мира, отображающей энциклопедические знания.

2. Основными видами номинаций периодов, значимых для «наивной хронологии» XX века, являются следующие: номинации с порядковыми числительными со значением ‘десятилетие’ (*девяностые годы* и другие, в том числе субстантивированные); номинации с указанием на характер государственной власти (*при царе, в советское время* и другие); метафорические номинации и их дериваты (*перестройка, перестроечный* и другие); номинации с единицами языка, включающими указание на значимое событие (*дореволюционный* и другие); номинации с антропонимом (фамилией руководителя государства) и его дериватом (*при Хрущеве, в сталинское время* и другие).
3. Все рассмотренные номинации являются единицами пересекающихся семантических микросистем: в парадигматических отношениях (в основном синонимических и меронимических) находятся номинации разных видов, обозначающие один период, и номинации одного вида, обозначающие разные периоды.
4. Некоторые выделенные виды номинаций представляют собой парадигмы закрытого состава (номинации с порядковыми числительными со значением ‘десятилетие’), другие допускают расширение состава (например, номинации с указанием на значимое событие). Для некоторых видов номинаций значимым является прагматический фактор «времени говорящего» (темпоральной удаленности от говорящего).
5. Для «наивной хронологии» характерна не только «линейная», но и «циклическая» модель времени, которая представляет поступательное развитие отечественной и мировой истории как круговорот, чередование ранее бывших состояний.

Научная новизна диссертации определяется тем, что рассматриваемые номинации не подвергались лингвистическому исследованию в совокупности и в заданном аспекте. В работе впервые осуществлена классификация номинаций значимых периодов социально-политической жизни XX века в русском языке и представлено подробное описание семантики, парадигматики и функционирования этих номинаций на обширном материале с применением количественных методов исследования.

Теоретическая значимость данной работы определяется отсутствием в современной научной литературе целостных описаний соответствующей семантической микросистемы и фрагмента русской «наивной» картины мира.

Практическая значимость исследования состоит прежде всего в том, что выявлены номинации, имеющие лингвокультурную специфику, определены условия их синонимизации, описаны расхождения между научной и «наивной» хронологией. Описание рассмотренных номинаций важно в аспекте РКИ, так как они не представлены или неполно представлены в лингвистических словарях, а энциклопедическая информация не позволяет инофону (или носителю языка, не владеющему фоновыми знаниями), понять и правильно интерпретировать многие контексты с рассмотренными номинациями.

Материалы и результаты исследования могут быть использованы в курсах по русской лингвистике и лингвокультурологии, спецкурсах и спецсеминарах, в преподавании русского языка как иностранного.

Исследование выполнено на **материале Национального корпуса русского языка** (далее – НКРЯ) и ряда словарей («Толковый словарь русского языка»¹, «Словарь русского языка в 4-х томах»², «Русская политическая метафора

¹ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)

² Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985–1988.

(материалы к словарю)»³, «Толковый словарь русского языка»⁴, «Толковый словарь современного русского языка конца XX века»⁵, «Русский сематический словарь»⁶). Для лексических единиц (в рамках широкого понимания границ современного русского языка) проводится описание функционирования в динамике, отмечается первая фиксация номинации в значении ‘период социально-политической жизни’ и прослеживаются семантические изменения на материале НКРЯ от XIX века до последних по времени зафиксированных в НКРЯ контекстов (2021 год).

Научно значимыми для данного исследования явились работы таких российских и зарубежных ученых XX – начала XXI века, как Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, А.А. Бонч-Осмоловская, А. Вежбицкая, В.В. Виноградов, Е.В. Генералова, М.А. Голованева, Л.А. Жданова, А.А.Зализняк, Ю.С. Игнатова, Ю.Н. Караулов, О.Н. Кондратьева, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, О.В. Кукушкина, Е.В. Падучева, Т.Г. Рабенко, О.Г. Ревзина, Г. Рейхенбах, А. Руеангдам, И.М. Савельева и А.В. Полетаев, Е.В.Петрухина, А.М. Старикова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Е.В. Урысон, Л.О.Чернейко, Н.М. Чудакова, А.П. Чудинов, А.Д. Шмелев, Е.Н. Яковлева и других.

Методы исследования обусловлены целью и задачами работы. В диссертации применяются следующие методы: описательный метод; функционально-семантический анализ; контекстный, компонентный и концептуальный виды анализа; сопоставительный метод; количественный метод; метод анкетирования; корпусный анализ; метод классификации языкового материала по определенным критериям.

³ Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. – М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. – 193 с.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. – М.: Азъ, 1992. – 960 с.

⁵ Толковый словарь современного русского языка конца XX века. Языковые изменения. Под ред. Г. Н. Складчиковской. Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. Изд-во «Фолио-Пресс». СПб., 1998. – 700 с.

⁶ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН Ин-т рус. яз.; Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. – 713 с.

Достоверность результатов настоящей работы определяется использованием современных методов исследования, в том числе широким применением количественного анализа с верификацией результатов при помощи лингвистического эксперимента, большим объемом проанализированного материала, использованием авторитетной научной базы, привлечением современной научной литературы по теме диссертации.

Апробация работы. Положения и выводы исследования были апробированы в научных докладах на следующих конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2022» (Москва, 15 апреля 2022); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2021» (Москва, 15 апреля 2021).

По теме диссертации опубликовано шесть научных работ, из них четыре статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ 059.1 по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (210 позиций), словарей и источников (19 позиций), и приложения со списком сокращений. Работа содержит 27 таблиц, представляющих количественные данные (при необходимости выборка подвергалась ручной очистке от нерелевантных контекстов), и 7 рисунков, представляющих значимые диаграммы по данным НКРЯ. Общий объем диссертации – 218 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, представлена научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи

настоящей работы, перечисляются авторитетные авторы в данной области лингвистической науки, указываются источники материала и методы исследования, характеризуется структура диссертации.

Первая глава посвящена изложению истории и теории вопроса и включает три параграфа. **Первый параграф** посвящен лингвистическому аспекту категории времени, здесь кратко характеризуется понятие лингвистического времени, основные направления исследования темпоральной лексики, более подробно обсуждаются исследования русской темпоральной лексики, посвященные концептуализации времени, а также исследования, посвященные отдельным номинациям, рассматриваемым и в нашей работе. Так, статьи Е.В. Генераловой⁷ и А.А. Бонч-Осмоловской⁸ посвящены изучению названий десятилетий. Е.В. Генералова выделяет их сквозные эпитеты и подробно рассматривает историю устойчивых выражений *сороковые роковые* и *лихие девяностые*. А.А. Бонч-Осмоловская на материале выборки из НКРЯ анализирует атрибутивные конструкции с субстантивированными числительными со значением 'десятилетие' как «проекцию культурной памяти». В диссертации Ансаны Руеангдам⁹ рассматриваются устойчивые атрибутивные словосочетания с семантическим компонентом 'время' и выделяется группа «исторические периоды, события и места». О.Н.

⁷ Генералова Е.В. «Лихие девяностые» и «тучные нулевые»: образ времени в современном русском языке // *Духовность и ментальность: экология языка и культуры на рубеж XX–XXI веков: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвящённой педагогической и научной деятельности проф. Г.В. Звёздовой и приуроченной к её юбилею. Ч. 1.* – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. Семенова-Тянь-Шанского, 2017. С. 166-173; Генералова Е.В. От «бурных десятых» до «тучных нулевых»: эпитеты к обозначениям десятилетних периодов в истории нашей страны // *Русская речь*. 2019. № 1. С. 37–43.

⁸ Бонч-Осмоловская А.А. Имена времени: эпитеты десятилетий в Национальном корпусе русского языка как проекция культурной памяти // *Шаги-steps*. 2018. № 3-4. С.115–146.

⁹ Руеангдам Ансана Устойчивые атрибутивные словосочетания с семантическим компонентом «время» в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2018. – 373 с.

Кондратьева¹⁰, А.М. Старикова¹¹, Ю.С. Игнатова¹², Н.М. Чудакова¹³, А.П. Чудинов¹⁴, А.Н. Баранов и Ю.Н. Караулов¹⁵ внесли большой вклад в исследование номинаций *оттепель* и *перестройка* как политических метафор, однако они рассматривают эти метафоры вне связи с другими номинациями тех же периодов. Комплексное изучение всех этих номинаций как системы и описание русской «наивной хронологии» еще не находились в центре внимания лингвистов.

Во втором параграфе рассмотрены лингвистические понятия и теории, актуальные для исследования. Здесь обсуждается теория языковой номинации, теория семантического поля, обсуждается содержание термина «парадигма» и объясняется понимание термина «семантическая парадигма» применительно к рассматриваемому материалу, уточняется соотношение терминов «картина мира», «языковая картина мира», «научная картина мира» и «наивная картина мира», раскрываются понятия, значимые для описания «наивной» картины мира. Здесь же рассматривается временной дейксис в лексике и понятие «время говорящего», а также соотношение между понятиями прецедентного феномена и интертекстуальности в аспекте, актуальном для исследования (во-первых, некоторые номинации, рассматриваемые в работе, имеют претексты, во-вторых, «наивно-языковое» членение социально-политической жизни опирается на прецедентные феномены). **В третьем параграфе** дается краткая характеристика использованных методов.

¹⁰ Кондратьева О.Н. Перестройка: спектакль или стихийное бедствие (метафорическое моделирование как способ переоценки прошлого) // Когнитивные исследования языка. – 2017. №30. – С. 262–265.

¹¹ Старикова А.М. Метафорическая модель «перестройка – это болезнь российского общества» в российских СМИ XXI века // Материалы симпозиума в рамках XVI (XLVIII) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» Выпуск 22. 2021. С. 253–256.

¹² Игнатова Ю.С. «Оттепель»: метафорический портрет эпохи // Учимся понимать Россию: политическая и массмедийная коммуникация. Материалы Международной научной конференции. 2018. С. 102–104.

¹³ Чудакова Н.М. Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000–2004 гг.): дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, – 2005. – 218 с.

¹⁴ Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): моногр. / А. П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург: [б. и.], 2001. – 238 с.

¹⁵ Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. – М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. – 193 с.

Вторая глава посвящена анализу номинаций периодов социально-политической жизни СССР и России XX века в русском языке, их классификации и выявлению системных отношений, функционально-семантическому анализу употреблений этих номинаций в НКРЯ, выявлению отличий «наивной хронологии» от научной картины мира. Эта глава включает в себя три параграфа.

В **первом параграфе** дается общая характеристика номинаций, которые представляют «наивно-языковое» членение социально-политической жизни СССР и России XX века. По структуре эти номинации могут быть однословными и неоднословными, последние – атрибутивными словосочетаниями или синтаксемами с темпоральными предлогами. Атрибутивные словосочетания включают субстантивы с темпоральным значением (*период, год, время, эпоха*) и конкретизирующий атрибут, указывающий на десятилетие (*шестидесятые годы*), на характер государственной власти (*советский период*), на руководителя государства через антропоним или дериват антропонима (*эпоха Брежнева, брежневская эпоха*), на прецедентное событие (*довоенные годы*). Синтаксемы представляют собой предложно-падежные конструкции с темпоральными предлогами *при / до / после* и антропонимом – фамилией руководителя государства (*при Горбачеве*), с существительным, обозначающем носителя власти (*при царе*), с существительным, обозначающим прецедентное событие (*до революции*). Однословными номинациями являются субстантивы, у которых указание на определенный период социально-политической жизни входит в семантику одного из значений: существительные в переносном значении (*оттепель, перестройка, застой*); субстантивированные порядковые числительные (*двадцатые, тридцатые, сороковые, пятидесятые, шестидесятые, семидесятые, восьмидесятые, девяностые*). Существительные *период, год, время, эпоха* могут образовывать синтагмы с однословными номинациями (*период перестройки*).

Во **втором параграфе** выявленные номинации анализируются на материале словарей и НКРЯ. Параграф включает в себя пять подразделов, которые

посвящены выделенным пяти видам номинаций и содержат описание каждого из них по единой схеме, включающей анализ словарных толкований (при наличии, для антропонимов дается краткая энциклопедическая справка), сравнительный анализ употребительности единиц одного вида номинации, количественный и качественный анализ сочетаемости каждой номинации (по данным основного корпуса НКРЯ); определены повторяющиеся коллокации (при необходимости – после ручного снятия омонимии и очистки от контекстов, не относящихся к СССР и России XX века). Для некоторых номинаций осуществлён анализ по данным панхронического корпуса и сделана выборка по годам из газетного корпуса НКРЯ, а также проведены лингвистические эксперименты (опросы носителей языка).

Выделены следующие виды номинаций с темпоральной семантикой и соотносённостью с одним из периодов социально-политической жизни СССР и России XX века.

Номинации с порядковыми числительными со значением ‘десятилетие’ (атрибутивные словосочетания с *годы* и субстантивированные числительные: *шестидесятые годы*, *(лихие) девяностые* и др.). Членение на десятилетия – один из способов, которыми носители русского языка структурируют социально-политическую жизнь своей страны. За названием десятилетия в «наивной хронологии» стоит не совокупность событий, случившихся в течение десяти календарных лет, а наиболее яркие события, произошедшие в этот период (например, синтагма *сороковые годы* часто используется в значении ‘военные годы’, хотя Великая Отечественная закончилась в 1945 году, задолго до конца десятилетия). Данный вид номинаций – закрытая семантическая группа единиц, находящихся в меронимических отношениях (обозначают разные фазы более крупного периода). Для этого вида номинаций крайне важен фактор «точки отсчета», «времени говорящего». Проанализировав атрибутивную сочетаемость числительных со значением ‘десятилетие’ по НКРЯ, мы определили, какие из них в большей степени склонны к субстантивации, то есть к превращению в

самостоятельную однословную номинацию периода. Первый контекст, зафиксированный в НКРЯ, с конструкцией «прилагательное + субстантивированное числительное со значением ‘десятилетие’», датирован 1970 годом, 83.6% примеров выборки датируются ХХI веком. Количественный анализ сочетаемости субстантивированных числительных (далее – СЧ) показал, что количество сочетаний с атрибутами выше всего у СЧ *сороковые* и *девяностые*, ниже всего – у СЧ *пятидесятые*. Наиболее распространенные атрибуты – *лихие*, *далекие*, *роковые*, однако *далекие* употребляется со всеми числительными, а *роковые* и *лихие* образуют устойчивые сочетания *сороковые роковые* и *лихие девяностые*, имеющие претексты. Пунктуационное оформление этих словосочетаний является неустойчивым. На употребительность атрибутов оказывает влияние фактор «времени говорящего»: у СЧ *девяностые* всего одно определение *далекие* в выборке при наибольшем количестве атрибутивных сочетаний по сравнению с другими числительными, что, в числе прочего, объясняется относительной близостью обозначаемой этим СЧ эпохи. Значительное количество дескриптивных прилагательных – атрибутов субстантивированных числительных – семантически и словообразовательно коррелирует с единицами других выделенных нами видов номинаций, что подтверждает наличие системных отношений между всеми рассматриваемыми единицами (*ленинские двадцатые*, *постперестроечные девяностые* и др.).

Номинации с указанием на характер государственной власти (синтаксемы *при царе*, *при Советах*, *при Советской власти*; словосочетания *царское / советское время / период / годы / эпоха*, *в царской / Советской России* и другие). Все такие номинации являются неоднословными, представляют собой атрибутивные словосочетания с субстантивами *время / период / годы / эпоха* или синтаксемы с темпоральными предлогами. Такие номинации делят ХХ век на три основных периода: *досоветский* (он же *царский*), *советский* и *постсоветский*. Таким образом, часть событий реальной истории как бы «выпадает» из этой системы номинаций, например, в ней не нашлось места

периоду власти Временного правительства: номинация *досоветский (период)* может употребляться как синонимичная *дореволюционный (период)*.

Синтаксема *при царе*, употребляясь без атрибута-антропонима, обычно реализует значение ‘при царской власти’ (= ‘во время правления российских царей’), то есть обозначает широкий временной диапазон с размытой нижней границей. В данном значении используется также ряд неоднословных номинаций (*в царское время, в царской России, до революции, в дореволюционный период* и некоторые другие), которые синонимичны рассматриваемой синтаксеме. Синтаксема *при царе* практически во всех случаях абсолютного употребления не допускает замены слова *царь* на *император* без добавления имени собственного, при указании на период до 1917 г. также практически не используется прилагательное *императорский*: *в царской (не императорской) России*. Синтаксема *при царе* представлена в 964 контекстах основного корпуса НКРЯ, из них не менее чем 93% имеют темпоральное значение. Абсолютное темпоральное употребление синтаксемы появляется только в контекстах после 1917 г. в значении ‘в России до 1917 года’, имеет оттенки значения: ‘в дореволюционный период’, ‘при власти российских царей’, ‘очень давно’ (последний оттенок значения преобладает в современных употреблениях: *Но поставили его еще в незапамятные времена, чуть ли не при царе* [НКРЯ 2012]). По отношению к интересующему нас периоду синтаксема представлена в 368 контекстах (38% всей выборки), что существенно больше, чем по отношению к любому другому периоду. Можно предположить, что использование слова *царь* в синтаксеме с темпоральным значением является одним из факторов, определяющих сохранение слова в активном словарном запасе современных носителей языка.

Синтагмы с дериватом *царский*, обозначающие период до 1917 г., обычно включают субстантивы *время, эпоха, период, годы* (наиболее употребительна синтагма *царское время*), и нередко находятся в контекстной оппозиции с

синтагмой *советское время, эпоха, период, годы* (наиболее употребительна синтагма *советское время*).

Номинации с указанием на период советской власти могут образовываться с помощью предлога *при*: *при советской власти, при большевиках, при коммунистах, при Советах*. (В основном подкорпусе НКРЯ было найдено 1055 контекстов, среди них *при советской власти* 680, что составляет больше половины выборки, *при большевиках* 216, *при коммунистах* 103, *при Советах* 56). Другой способ номинации с указанием на характер власти представляют собой конструкции, состоящие из прилагательного *советский* и субстантивов *время, эпоха, период, годы*. В ряде контекстов представлена их оппозиция с номинациями *до революции, при царе, в царское время, до семнадцатого года*

Итак, в «наивной хронологии», реконструируемой по данным словоупотреблений, зафиксированных в НКРЯ, есть некоторые расхождения с научной периодизацией. С одной стороны, синтагма *до советской власти* употребляется в НКРЯ как синонимичная номинациям *в царское время, при царе, до революции, в дореволюционную эпоху*, а синтагма *в советское время* – как синонимичная номинациям *после революции, в послереволюционную эпоху / время / период / годы*. С другой стороны, номинации *в советское время, при советской власти* могут быть синонимичны синтаксеме *до перестройки* и противопоставляться синтагмам *в эпоху / время / период / годы перестройки*, синтаксеме *при перестройке*, хотя обозначаемый ими период «энциклопедически» является частью советского времени.

Номинации периода после 1991 года (до конца века) образуются при помощи приставки *пост-* от номинаций предшествующего периода: *постсоветский* (и *постперестроечный*).

Метафорические (вторичные) **номинации** *оттепель, застой и перестройка* являются общеизвестными и достаточно употребительными обозначениями последовательно сменявших друг друга периодов советской

социально-политической жизни, значимы для «наивной хронологии» и имеют как общие, так и специфические черты.

Описание метафор *оттепель*, *застой* и *перестройка* строится по единой схеме: описываются структура и коннотации основного значения, реализовавшиеся в производном значении; характеризуется возникновение и семантическое развитие метафоры в речи и в языке; анализируются словарные данные в сопоставлении с данными НКРЯ; выявляются и анализируются наиболее распространенные контекстные партнеры метафоры; дается экспликация актуальной семантической структуры слов (в сравнении с зафиксированной в толковых словарях); объясняются особенности функционирования метафор в современной речи, в том числе особенности пунктуационного оформления. В дополнение к общей схеме анализа, принятой в работе, в данном разделе используется лингвистический опрос – анкетирование молодых носителей языка. Цель опроса – верифицировать данные НКРЯ относительно использования кавычек.

Все три существительных являются девербативами и имеют во всех значениях сему ‘изменение’. Слова сходны по семантической структуре: их основные значения соотнесены с материальным миром: *оттепель* – ‘повышение (изменение) температуры’, *застой* – ‘отсутствие физического движения (изменения)’, *перестройка* – ‘изменение постройки’. В двух случаях (*застой* и *перестройка*) переносные значения, характеризующие нематериальную, в том числе общественно-политическую сферу, вошли в русский язык уже давно (как минимум с XIX века), а в конце XX века были введены в общественно-политический дискурс применительно к конкретным периодам жизни страны и в результате закрепились в языке как их номинации. У слова же *оттепель* переносное «общественно-политическое» значение отсутствует до второй половины XX века: индивидуально-авторское метафорическое употребление И. Эренбурга сначала вошло в речь и закрепились в языке как обозначение

конкретной эпохи, и лишь потом произошло расширение значения на другие сферы жизни.

За счет отглагольности все эти существительные обладают темпоральной семантикой (обозначают процесс или состояние, длящееся во времени), могут образовывать переносные значения со значением 'период' и синтагмы с названиями временных отрезков (*годы, период, эпоха, время, пора*). В основном корпусе НКРЯ было получено 998 контекстов с такими синтагмами, среди них 510 синтагм со словом *перестройка* (51.1%), 347 синтагм со словом *застой* (34.77%), 141 синтагма со словом *оттепель* (14.13%). Конструкции со словом *перестройка* составляют больше половины выборки, что согласуется с результатами для этих метафор по другим поисковым запросам. Метафора *перестройка* по всем выборкам является наиболее распространенной, что может быть связано как с глобальностью перемен, произошедших в эту эпоху, так и с фактором удаленности других эпох. Сочетаемость рассматриваемых метафор с субстантивами со значением 'период' также различается: наиболее распространенными являются комбинации *время / период оттепели, годы / эпоха застоя, годы / время перестройки*. Отметим, что в сочетаемости со словом *эпоха* абсолютным лидером является метафора *застой*, несмотря на гораздо меньшее общее количество контекстов с этим словом. Это может объясняться семантическим согласованием по компоненту 'большая длительность', представленному в значениях обоих слов, однако представлено и прагматическое рассогласование.

Наиболее распространенные атрибуты рассматриваемых метафор в значении 'период советской истории' – прилагательные, образованные от антропонимов – фамилий руководителей СССР: *хрущевская оттепель, брежневский застой, горбачевская перестройка*. Соответственно, границы периодов в «наивной хронологии» примерно совпадают с пребыванием у власти этих руководителей. *Мы говорили: Брежнев — «застой», Горбачёв — «перестройка», Ельцин — «реформы»* [НКРЯ 2006]. Если временные отрезки,

называемые метафорами *оттепель* и *перестройка*, действительно приходится на пребывание у власти Н.С. Хрущева и М.С. Горбачева, то период *застой* обычно соотносится с пребыванием у власти трех руководителей Советского государства, из которых дольше всего правил Л.И. Брежнев.

Все метафорические номинации в значении 'период социально-политической жизни' являются являются прагматически нагруженными. Следует отметить, что положительно оценочные номинации *оттепель* и *перестройка* были введены в оборот в начале тех периодов, которые они обозначают, а вот отрицательно оценочная номинация *застой* была введена по отношению к уже прошедшей эпохе, что, собственно, и объясняет знак оценки.

«Прагматическая ангажированность» всех трех номинаций ощущается говорящими и снимается при помощи разных показателей дистанцирования, прежде всего кавычек. Количество употреблений с показателями дистанцирования у рассматриваемых метафор различается. Максимальный репертуар и количество употреблений с показателями дистанцирования имеет метафора *застой* как обозначение периода советской истории: вместе или по отдельности используются кавычки, ограничители *так называемый*, *принято называть*, сочетание с положительно оценочной лексикой и т. д.

Проведенный нами лингвистический эксперимент показал, что в настоящее время молодые образованные носители языка достаточно последовательно заключают все три рассматриваемые метафоры в кавычки в значении 'период советской истории', тогда как остальные переносные значения, в том числе окказиональные употребления, обычно используются без кавычек: *Оттепель наступила и в результатах российских биатлонистов* [НКРЯ 2018].

Знак и интенсивность оценки у рассматриваемых метафор различаются. У слова *оттепель* основное значение положительно коннотировано за счет ассоциаций с весной и теплом, эта коннотация проявляется в положительно оценочном переносном значении. У слова *застой* как в основном, так и в переносных значениях есть отрицательно оценочный компонент. Слово

перестройка в основном значении оценочно неоднозначно (с одной стороны, перестройка имеет целью улучшение текущего состояния, то есть ассоциируется с надеждой, с другой – связана с неизбежными трудностями и расходами). Эта оценочная неоднозначность сохраняется и в переносном значении.

В основе рассматриваемых метафор лежат разные образы (*оттепель* – температурная погодная метафора, *застой* – метафора движения, *перестройка* – строительная метафора), однако их сочетаемость также может быть метафорической, разворачивающей исходную метафору (*прораб перестройки*) либо порождающей новую (антропоморфную, природную и пр.: *сонный застой*, *волна перестройки*). Базовая метафора одной номинации может использоваться для обозначения смежного периода: *Короткая хрущевская оттепель сменилась устойчивыми брежневскими холодами* [НКРЯ 2001]. *Вслед за короткой и ненадежной хрущевской оттепелью началась длительная пора брежневских заморозков* [НКРЯ 2001].

Как было сказано, у всех трех метафор есть общая сема ‘изменение’. У слова *оттепель* сема ‘изменение’ дополняется семой ‘кратковременность’, у слова *перестройка* – ‘масштабность’, у слова *застой* находится под отрицанием и сопровождается компонентом ‘чрезмерная длительность’. Все эти компоненты сохраняются в переносных значениях. Соответственно, *оттепель* в значении ‘период социально-политической жизни’ обычно характеризуется как *недолгая, короткая, переменчивая, перестройка* – как *кардинальная, глобальная, масштабная, серьезная, значительная* (заметим, что хронологически период «оттепели» длился около десяти лет, а период «перестройки» – шесть лет, поэтому атрибуты отражают не длительность, а масштаб перемен), *застой* – как *долгий, длительный, бесконечный, вечный* и под.

В современных контекстах НКРЯ для обозначения внутреннего членения периодов, обозначенных рассматриваемыми метафорами, чаще всего используются метафоры природных циклов, причем распределяются они неравномерно. Наиболее распространены сочетания: *на заре оттепели, ранняя*

оттепель (с *оттепель* чаще сочетаются слова с семантикой начала), *на закате застоя, поздний застой* (с *застой* чаще сочетаются слова с семантикой конца), *на заре / закате перестройки*. Парадоксальным образом *застой* с семантикой ‘отсутствие движения’ совмещается в контекстах с метафорами активного действия: *разгул, расцвет, разгар, кульминация*. *Перестройка* же, обозначая эпоху изменений, ассоциируется с неконтролируемыми крайне интенсивными действиями, с бушующей стихией (*бушевала перестройка, разгар перестройки, волна перестройки*). В ряде контекстов происходит контаминация образов: *Однако среди всеобщей неразберихи у нас и по сей день существуют островки застоя, где вековые традиции не нарушены. Такой оазис покоя...* [НКРЯ 1991] Здесь противопоставлены образы перестройки как бушующего моря и застоя как острова, то есть стабильного, спокойного, места.

Три рассматриваемые политические метафоры, будучи номинациями смежных периодов, очень часто используются вместе, осознаваясь говорящими как единицы одной парадигмы: *В перестройку пересох. В застой подернулся ряской. В оттепель вышел из берегов* [НКРЯ 2009]. *А современность наша была разная – это и первая «оттепель» 60-х годов, и безвременье «застоя», и смутное время «перестройки»* [НКРЯ 2004] и многие другие.

Хотя историческое время связывается прежде всего с «линейной» моделью, семантическая деривация трех рассматриваемых метафор происходит в рамках «циклической» модели, характерной для «наивной» картины мира, которая представляет поступательное развитие истории как круговорот, возврат ранее бывшего состояния. «Циклическая» модель реализуется в том, что обозначаемые периоды советской истории XX века сопоставляются с другими периодами – как предшествующими, так и последующими – советской, российской и мировой истории, к которым могут применяться все три метафоры: *<в 19 веке> понятия «застой», «перестройка» были в ходу, как и в наше время* [НКРЯ 2003]. *Официальные представители Москвы не скрывают своих прогнозов: рано или*

поздно Кубу ждет своя перестройка [НКРЯ 2001]. ...зависит во многом от того, продолжится ли *узбекская оттепель* [НКРЯ 2003].

Иногда *оттепель* и *перестройка* становятся контекстными синонимами, уподобляясь друг другу в рамках «циклической» модели истории: *очередная перестройка, горбачевская оттепель*. Для всех трех метафор характерна сочетаемость со словами, указывающими на повторяемость (атрибуты *новый, следующий, очередной* и под.): *Это новый и худший вариант застоя* [НКРЯ 1998]; ...шли первые два года *новой оттепели* [НКРЯ 1991].

Номинации с единицами языка, включающими указание на значимое событие как точку отчета. Одним из способов структурировать прошлое является указание на значимые события, которые становятся точками отчета. В русской «наивной хронологии» XX века в качестве таких «точек отчета» зафиксированы три события, обозначаемые словами *революция, война, перестройка*. Слова, обозначающие события, часто используются в речи как темпоральные ориентиры, но далеко не все они образуют в языке дериваты с темпоральным значением. Такие дериваты есть у слов *война* и *революция*: *довоенный, предвоенный, послевоенный, дореволюционный, предреволюционный, послереволюционный*, относительно недавно к ним присоединились дериваты слова *перестройка*: *доперестроечный, постперестроечный*. Если слово *перестройка* одним из значений указывает на конкретный период советской истории, то слова *революция* и *война* имеют другую семантику, они могут обозначать события, происходившие в разных странах и эпохах. Однако в русской лингвокультурной ситуации, отраженной в НКРЯ, эти слова ведут себя в некотором смысле подобно дейктикам: если они употребляются без конкретизатора, то соотносятся с вполне определенными для носителей языка событиями российской истории (*революция* – с Октябрьской революцией, *война* – с Великой Отечественной войной). Говорящий обычно не считает нужным уточнять, о какой войне или революции идет речь, так как знает, что будет однозначно понят. Если же говорящий имеет в виду другие события, то

добавляет конкретизатор. Однако такое взаимопонимание возможно только между носителями русской лингвокультуры, эта информация может быть отнесена к фоновым знаниям и должна быть отражена в описаниях для иностранцев.

Роль революции 1917 г. является ключевой как для российской истории XX века, так и для «наивной хронологии», что зафиксировано во внутренней форме прилагательных *дореволюционный, предреволюционный, послереволюционный*. Хотя в 1917 г. в России случились две революции и к отречению императора Николая II в марте 1917 г. привела именно Февральская, согласно выборке НКРЯ указанные прилагательные, употребляясь без конкретизаторов, соотносятся обычно не с ней, а с Октябрьской революцией. Анализ сочетаемости этих прилагательных с темпоральными существительными показывает, что самыми распространенными являются синтагмы *дореволюционное время, предреволюционные годы* и *послереволюционные годы*. Слово *Россия* сочетается с каждым из этих темпоральных прилагательных, наиболее распространенное сочетание – *дореволюционная Россия*.

Существительное *война* и его дериваты (*военный, довоенный* и *послевоенный*), участвующие в синтагмах с субстантивами темпоральной семантики (наиболее употребительные – *довоенное время* и *послевоенные годы*) носители русской лингвокультуры второй половины XX – начала XXI века, по данным НКРЯ, связывают чаще всего с Великой Отечественной войной 1941-1945 гг. (ср.: *военное поколение, послевоенное поколение, дети войны* – те, кто родился или был ребенком во время Великой Отечественной войны). Очевидно, это связано с глубокой социально-культурной памятью о Великой Отечественной войне и тем важным местом, которое занимает эта война в коллективной памяти носителей русской лингвокультуры.

От существительного *перестройка*, которое было рассмотрено выше, образуются прилагательные со значением ‘предшествующий’ и ‘последующий’

при помощи приставок *до-*, *после-* и *пост-*: *доперестроечный*, *послеперестроечный*, *постперестроечный*.

Номинации с антропонимом (фамилией руководителя государства) и его дериватами (*при Хрущеве, сталинское время* и другие). В русском языке номинации этого вида используются для членения исторического времени разных стран и эпох и обычно представляют собой атрибутивные синтагмы «имя государственного деятеля + *время / период / год / эпоха*» (*во времена Брежнева*), «прилагательное (дериват антропонима) + *время / период / год / эпоха*» (*сталинская эпоха*), синтаксему, включающую антропоним с темпоральным предлогом (*при Ельцине*). Применительно к нашему материалу обратим внимание на функционально-стилистические различия в использовании антропонимов: в научном стиле, ориентированном на введение энциклопедической информации, используется фамилия с именем или инициалами: *во время президентства Б.Н. Ельцина* означает 'в период с 10 июля 1991 года по 30 декабря 1999 года, когда Борис Ельцин был первым президентом Российской Федерации'. Использование разговорной номинации – синтаксемы с одиночной фамилией (*при Сталине, при Ельцине, при Горбачеве*) маркирует то, что на первый план для говорящего выходит не энциклопедическая, а «наивно-языковая» информация. В параграфе представлены результаты сравнительного количественного анализа атрибутивных синтагм с антропонимами и синтаксем «при + антропоним», а также количественного анализа разных атрибутивных коллокаций.

В **третьем параграфе** на основе проведенного анализа представлен структурированный список рассмотренных номинаций и общая характеристика системных отношений между рассмотренными единицами. Составлены синонимические ряды, охарактеризовано отношение меронимии. Все рассмотренные в исследовании номинации могут быть представлены как система пересекающихся парадигм. В этом же параграфе приводятся контексты НКРЯ, представляющие использование рассмотренных единиц в НКРЯ при

«наивной периодизации»: с использованием номинаций одного вида (*...бедность царской России отличалась от советской и постсоветской...* [НКРЯ 2020]) и с комбинацией номинаций разных видов (*Третьи пытаются соединить в одно Россию дореволюционную, советскую и постсоветскую, невольно жертвуя одной из них в пользу других* [НКРЯ 2010]).

Некоторые виды номинаций (например, с антропонимом, с указанием на значимое событие) имеют открытую структуру и допускают расширения: так, в речи можно обозначить период социально-политической жизни через указание не только на руководителя государства, но и на государственных деятелей и других видных деятелей эпохи (*при Калинине, при Фурцевой*), не только через событие, название которого имеет темпоральные дериваты, но и через события, названия которых не зафиксировались в лексике как «точки отсчета» (*после путча*). Некоторые события могут быть обозначены порядковым числительным, обозначающим год (*до семнадцатого года, после девяносто первого*). Расширение парадигм может происходить и за счет языковых или окказиональных экспрессивных производных (обычно стилистически сниженных: *при совке, при Хруще*) номинаций, в том числе вторичных, относящихся к отдельным сферам социально-политической жизни (*после «холодной войны», во время разрядки, после приватизации*). Номинации, которые расширяют «базовые» парадигмы, не являлись предметом специального рассмотрения в работе. В данном параграфе дается краткий обзор возможностей такого расширения основного состава парадигм и приводятся примеры.

В **Заключении** диссертации обобщаются результаты проведенного исследования. **Приложение** содержит список принятых в работе сокращений.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете

МГУ имени М.В. Ломоносова

1. *Чжан Тинтин, Жданова Л.А. Оттепель как метафорическое обозначение исторического периода // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2023. – № 2. – С. 61–70. Вклад диссертанта 90%. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,318*
2. *Чжан Тинтин, Жданова Л.А. Синтаксема при царе в значении ‘в России до 1917 года’ (по данным Национального корпуса русского языка) // Litera. 2023. – № 3. – С. 109–115. Вклад диссертанта 90%. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,397*
3. *Чжан Тинтин. Построение будущего: метафора строительства в политическом дискурсе М.С. Горбачева // Политическая лингвистика. 2021. — № 5 (89). — С. 108–115. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 1,301*
4. *Чжан Тинтин. Образы десятилетий в политическом дискурсе российских СМИ: лихие девяностые vs стабильные нулевые // Политическая лингвистика. 2022. — № 2 (92). — С. 205–211. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 1,350*

Публикации в других научных изданиях

5. *Чжан Тинтин. «Лихие девяностые» как коллективная память и инструмент идеологии // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2022» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2022.*
6. *Чжан Тинтин. Семантика и прагматика слова оттепель в современном русском языке // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2021.*